

«Дипломатия наследия» как инструмент «мягкой силы» в кросс-культурных взаимодействиях

Чебыкин Дмитрий Дмитриевич

аспирант направления «Теория и история культуры, искусства»,
Крымский университет культуры, искусств и туризма. Россия, г. Симферополь.
ORCID: 0009-0001-5288-2354. E-mail: dchebikin19@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы обусловлена потенциалом дипломатии наследия противостоять унификации этнической культуры, культурной «отмене» России, а также негативным формам проявления этноцентризма. «Дипломатия наследия» является достаточно новым понятием, которое освещается преимущественно в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Указанное понятие частично соотносится с задачами культурной дипломатии, в связи с чем были рассмотрены исследования М. Каммингсона, Е. М. Астахова, А. А. Великой, А. Н. Щитова, И. И. Горловой, О. И. Бычковой, И. А. Макеевой, Ю. С. Коньшевой, М. Г. Стадникова, М. Беннета. Цель статьи – раскрыть феномен «дипломатии наследия». Предметом исследования выступает «дипломатия наследия» как инструмент «мягкой силы» в кросс-культурных взаимодействиях. Результатами исследования являются: определение понятия «дипломатии наследия», ее системы, а также связь с кросс-культурным взаимодействием. В ходе достижения цели исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, было сформулировано понятие «дипломатии наследия», во-вторых, отмечено, что несмотря на новизну данного понятия, в Российской Федерации существуют государственные органы для реализации «дипломатии наследия», программная деятельность которых нуждается в дополнении, в-третьих, были сформулированы специальные принципы «дипломатии наследия», в-четвертых, было дано обоснование корректировки задачи охраны культурного и исторического наследия, в-пятых, «дипломатия наследия», при эффективном его использовании, может выступать средством противодействия этноцентризму. Область применения исследования является широкой: «дипломатия наследия» используется как механизм, подчеркивающий национальную идентичность за рубежом. Основной целевой группой применения выступают государства: в первую очередь – это Российская Федерация, а также страны, с которыми она сотрудничает по вопросам популяризации и охраны культурного и исторического наследия. В исследовании были применены следующие методы: SWOT-анализ, кейс-стади, экспертная оценка, юридическая герменевтика.

Ключевые слова: кросс-культурное взаимодействие, культурное наследие, историческое наследие, культура, этноцентризм, международное гуманитарное сотрудничество, культурная дипломатия.

Основной причиной возникновения необходимости реализации концепции «дипломатии наследия» выступают глобализационные процессы, которые, как указано в пункте 9 Указа Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», «... не только способствуют взаимообогащению национальных культур, но и ставят под угрозу культурную самобытность стран и народов» [16]. Это, в свою очередь, создает потребность в выработке механизма, который бы регулярно подчеркивал во внешнеполитической деятельности историческую и культурную идентичность этносов, в первую очередь Российской Федерации, а уже во вторую очередь остальных участников международных отношений. Как отмечает А. Н. Щитов в своей статье «Культурная и научная дипломатия»: «Культурная политика становится важным элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности и культурного многообразия, противостояния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также несправедливому давлению со стороны отдельных государств или их объединений» [21, с. 104–105]. Важно также понимать, что в современных международных отношениях ввиду агрессивной политики Запада, связанной с реализацией практик культурной «отмены» России, а также действиях, направленных на обесценивание ее вклада в общемировую историю, возникла необходимость в появлении инструмента противодействия. Вышеуказанные последствия были определены еще в 2014 г. во 2-м разделе Указа Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» как наиболее опасные проявления гуманитарного кризиса для будущего России [17].

В связи с чем в статье сформулированы следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие «дипломатия наследия»;
- 2) проанализировать существующие принципы международного гуманитарного сотрудничества РФ за рубежом и на их основании вывести специальные принципы «дипломатии наследия»;
- 3) выявить потенциальные проблемы, связанные с реализацией задач «дипломатии наследия»;
- 4) определить инструменты реализации «дипломатии наследия»;
- 5) оценить степень влияния «дипломатии наследия» на кросс-культурное взаимодействие.

Согласно развиваемому в статье подходу «дипломатия наследия» выступает инструментом противодействия деструктивным тенденциям, а также механизмом культурного «слаживания» между Россией и государствами-«единомышленниками». Отметим, что данное понятие является относительно новым и вводится в пункте 67 III раздела Указа Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Стоит обратить внимание на то, что на данный момент в нормативно-правовых актах Российской Федерации определение вышеуказанному понятию не дается, но при этом озвучиваются цель и задачи реализации «дипломатии наследия». Пункт 67 III раздела Концепции закрепляет, что: «В целях укрепления положительного образа России в мире следует активно использовать в рамках международных форматов различные инструменты «дипломатии наследия», способствующие охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом» [16]. Исходя из вышеизложенного, основной целью «дипломатии наследия» является укрепление положительного образа России в мире. К задачам «дипломатии наследия» относятся: охрана и популяризация российского исторического и культурного наследия за рубежом. Сформулированные цель и задачи дают основания для того, чтобы определить дипломатию наследия. В нашей работе под «дипломатией наследия» понимается: область государственной деятельности по охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом, с целью формирования позитивного образа России, а также содействие Российской Федерации в сохранении и приумножении объектов культурного наследия иностранных государств, находящихся на территории РФ и (или) поддержки деятельности по восстановлению иностранных памятников культуры, находящихся за пределами российского государства. Характеризуя ее как область именно государственной деятельности, мы исходим из того, что в соответствии с пунктом 26 III раздела Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является стратегическим национальным приоритетом [15].

Отметим, что при реализации «дипломатии наследия» используются те же принципы, которые указаны в Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом, а именно:

- 1) единство системы конституционных ценностей, которые характеризуют Россию как социально ориентированное государство, формирующее условия для всестороннего развития личности, реализации ее творческого потенциала, продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей;
- 2) партнерство, заключающееся в реализации участниками международного гуманитарного сотрудничества совместных проектов, основанных на объединении ресурсов и координации деятельности в целях повышения эффективности такого сотрудничества;
- 3) невмешательство во внутренние дела других государств;
- 4) координация, предусматривающая открытость участников международного гуманитарного сотрудничества и их готовность учитывать интересы иных игроков на мировой арене [16].

Вышеуказанный перечень принципов является общим для международного гуманитарного сотрудничества, в связи с чем для более эффективной реализации «дипломатии наследия» мы считаем необходимым выделить еще ряд специальных принципов:

- 1) использование общепонятных культурных кодов, тесно ассоциируемых с Россией с целью популяризации отечественного исторического и культурного наследия. Данный принцип необходим для того, чтобы практическая реализация «дипломатии наследия» была понятна целевой аудитории и тесно связывалась с российской культурой и историей;
- 2) использование инструментов «мягкой силы» в реализации «дипломатии наследия». Данный принцип предполагает отказ от использования методов принуждения, так как они не

являются эффективными в вопросах, касающихся интерпретации исторических событий или толкования культурного наследия РФ;

3) недопустимость нарративизации культурного и исторического наследия РФ (под которой понимается процесс субъективной оценки событий и фактов). Реализация данного принципа необходима для того, чтобы избежать нестыковок в исторических нарративах разных стран, ведь они в каждой стране свои, и зачастую отличаются друг от друга. Примером может послужить отношение к вкладу СССР в победу во Второй мировой войне (ни одна страна не отрицает факт войны, но споры идут о вкладе конкретной страны в победу над нацистской Германией).

Особенностью реализации «дипломатии наследия» является воплощение цели и задач, сформулированных в Указе Президента РФ, которые реализуются посредством взаимодействия России с иностранными государствами. Как закрепляется в пункте 10 Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом: «...Кризис существующего миропорядка, многочисленные грубые нарушения прав человека, участвовавшие случаи игнорирования Устава Организации Объединенных Наций (ООН), попытки политизации гуманитарной сферы и ее использования в качестве инструмента давления на государства и отдельных лиц, в том числе путем спекуляции на их гражданской, национальной и религиозной принадлежности, угрожают глобальной безопасности и действующим международно-правовым механизмам защиты прав человека» [16]. Реализация подобной политики зачастую получает одобрение граждан данных государств в силу культивирования негативных проявлений этноцентризма. Последний представляет собой психологическую установку на восприятие и оценку чужой культуры через призму своей, что в той или иной степени свойственно любому этносу. Негативное же проявление этноцентризма заключается в принижении значимости чужой культуры; собственная же культура считается абсолютной, что в свою очередь преуменьшает ценности других культур, считая их «худшими» и «низшими». И. А. Макеева в своем труде «Снижение этноцентризма при обучении лингвистов-переводчиков (английский язык)» выдвигает тезис, что: «...этноцентризм является свойством человеческой психики, предпочитающий «свое» «другому», воспринимающей и интерпретирующей «другое» в терминах «своего» [11, с. 11]. Таким образом, этноцентризм является основной преградой в кросс-культурном взаимодействии. М. Г. Стадников в своей работе «Психология этноцентризма» провел исследования, в ходе которого пришел к выводам, что одним из индикаторов присутствия этноцентризма на групповом уровне являются: «...незнание и неинформированность о культуре и обычаях других народов» [20, с. 65]. «Дипломатия наследия», в свою очередь, имеет потенциал противодействия вышеуказанной преграде, так как она не только призвана популяризировать культурное наследие народов России, но и также ее общенациональное историческое наследие. Это в совокупности поможет не только ознакомиться с культурными ценностями отдельных народов России, но и также раскрыть глубинные основания всей отечественной культуры. Ведь как удачно отметили отечественные исследователи А. А. Великая и О. А. Разина в статье «Роль музейной дипломатии в развитии российской культурной дипломатии»: «В критические моменты истории, в периоды конфликтов и противостояний именно культура была мощным источником вдохновения и притягательности нашей страны для зарубежной аудитории» [4, с. 88].

Анализ межкультурной коммуникации подразумевает обращение к эмпатическому подходу, который является ключевым в налаживании успешной межкультурной коммуникации. Особенность применения данного подхода заключается в том, что субъект, вступая в коммуникацию с представителем другой культуры, интеллектуально и эмоционально проникает во внутренний мир другого человека. Применение данного подхода осложняется необходимостью обладать специальным набором знаний о культуре реципиента. Американский социолог Милтон Беннетт разработал «платиновое правило» межкультурной коммуникации, которое отражает суть эмпатического подхода: «Поступай с другими так, как они поступали бы сами с собой» [22, с. 213], заключающееся в познании форм культуры реципиента. «Дипломатия наследия» выступает в данном случае источником информации, способствующим постижению ценностей и мировоззрения реципиента: за счет популяризации культурного наследия можно узнать о ценностях и нормах культуры представителя другой этнической группы, а посредством популяризации исторического наследия у коммуникатора формируется понимание, вследствие чего данные нормы и ценности сформировались. Это в свою очередь формирует понимание у коммуникатора, почему данные ценности важны для реципиен-

та. Удачным примером реализации «дипломатии наследия» является история Суворовского креста, возведенного в швейцарской деревне Андерматт в 1898 г., в память о русском полководце А. В. Суворове и его солдатах, совершивших героический переход через Альпы в 1799 г. С 1999 г. ежегодно 24 сентября в Швейцарии Посольством РФ, совместно с представителями местных властей, проводятся «Суворовские дни», часто для проведения этого мероприятия привлекаются курсанты суворовского училища. Результативность всех вышеизложенных мероприятий можно было увидеть на протяжении мая 2022 г., когда в результате акта вандализма, совершенного неизвестными лицами 16 мая 2022 г., над Суворовским крестом в Андерматт, монумент был облит красной краской. Местные власти отказались восстанавливать монумент и все расходы возложили на власти России, однако несмотря на это российские соотечественники совместно с гражданами Швейцарии самостоятельно отмыли от краски мемориал [12]. Вышеуказанный пример показывает эффективность дипломатии наследия, когда с помощью ежегодного мероприятия у граждан Швейцарии было сформировано понимание важности для русской истории значения подвига А. В. Суворова и его солдат, который символизировал вышеуказанный монумент, вследствие чего они привели в порядок монумент, тем самым проявили эмпатию к русской культуре и истории.

В Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом также упоминается о применении инструментов «дипломатии наследия», но какой именно перечень характерен для нее, не раскрывается. Ввиду того, что «дипломатия наследия» по своей сути является инструментом «мягкой силы» (так как ее основным действующим элементом выступает культура), предположим, что и наиболее эффективными средствами является тот инструментарий, который применяется в рамках реализации культурной дипломатии, а также международного гуманитарного сотрудничества. Вышеуказанные инструменты являются наиболее эффективными, так как цели и задачи, которые сформулированы перед «дипломатией наследия», совпадают с целями и задачами культурной дипломатии, реализуемой в РФ. Инструменты международного гуманитарного сотрудничества являются корректными, так как, во-первых, данное понятие вводится именно в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, а во-вторых, по факту является отстаиванием прав человека, закрепленных в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой: «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [5].

Для определения инструментов, подходящих для реализации «дипломатии наследия», необходимо выяснить то, как на практике в России реализуется задача популяризации культурного и исторического наследия. Вышеуказанная задача реализуется Российской Федерацией с помощью культурной дипломатии, а также международного гуманитарного сотрудничества.

В настоящее время существует несколько подходов к определению культурной дипломатии. Выделим подход американского политолога Милтона Каммингса, в соответствии с которым культурная дипломатия «...относится к обмену идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между нациями и их народами с целью укрепления взаимопонимания» [23, с. 1]. В работе «Культурная дипломатия и правительство Соединенных Штатов: обзор» он исходит из того, что культурная дипломатия является частью публичной дипломатии. В соответствии с этим также определим ее как часть публичной дипломатии, в ходе которой осуществляется обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими формами культуры между нациями и их народами с целью укрепления взаимопонимания. Профессор МГИМО Е. М. Астахов в своей работе «Мировая практика культурной дипломатии», анализируя опыт применения культурной дипломатии других стран, сводит их внешнеполитические задачи к следующим: «Популяризация культурного достояния, распространение языка, пропаганда достижений стран, их образа жизни» [2, с. 1]. Исходя из вышеизложенного отметим, что задача популяризации культурного и исторического наследия («дипломатия наследия») соотносится с задачей пропаганды достижений страны (культурная дипломатия). В связи с чем проанализируем инструменты культурной дипломатии России с целью выявления «полезных» инструментов для реализации «дипломатии наследия».

Согласно развиваемому в данной статье подходу, ключевым в реализации культурной дипломатии является деятельность культурных центров, под которыми понимаются органи-

зации, которые представляют и распространяют культуру своей страны за рубежом. Поэтому они являются основным действующим инструментом для популяризации отечественной культуры и соответственно являются эффективным вариантом для применения «дипломатии наследия». Как отмечают И. И. Горлова и О. И. Бычкова в научной статье «Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения»: «Ключевыми элементами современной культурной дипломатии являются материальные и духовные объекты национального культурного наследия, популярная художественная культура, высшее образование, наука, спорт, туризм» [7, с. 269]. Зарубежный и российский опыт показывает, что наиболее эффективно культурная дипломатия реализуется за счет обучения языку и изучения литературы, проведения выставок, кинофестивалей и иных мероприятий. Этим видом деятельности занимается Россотрудничество, являющееся подведомственной МИД РФ организацией, основной миссией которой является усиление гуманитарного влияния России в мире. Данная организация представлена в 80 странах мира 97 заграничными представительствами. С 2021 г. они получили неформальное название «Русский дом». В деятельность агентства входят такие направления, как:

- 1) продвижение российского образования, науки и культуры;
- 2) укрепление позиций русского языка;
- 3) поддержка соотечественников за рубежом;
- 4) реализация проектов по поддержке молодых соотечественников и специалистов;
- 5) содействие международному развитию;
- 6) историко-мемориальная деятельность [14].

Спектр деятельности Россотрудничества является подходящим для реализации «дипломатии наследия», но нуждается в дополнении его целевых программ. «Здравствуй, Россия» является единственным проектом, который подходит для реализации «дипломатии наследия» и представляет собой культурно-образовательные поездки по историческим местам Российской Федерации. Участники выбираются из числа победителей различных конкурсов на знание русского языка, отечественной истории и культуры в возрасте от 14 до 19 лет. «Здравствуй, Россия» направлена на уже заинтересованную российской культурой и историей группу людей и является логическим продолжением деятельности Россотрудничества в прививании интереса к России. Проанализировав деятельность организации в интересующем нас векторе, а именно «сохранении исторической памяти» за период деятельности с 2019 по 2022 гг. организацией проводились следующие ежегодные мероприятия, приуроченные к памятным датам Великой Отечественной войны: «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Сад памяти»; «Огонь Памяти», «Диктант Победы» [14]. Также «Русские дома» периодически проводят и иные акции, посвященные вкладу СССР во Вторую мировую войну (историко-документальные выставки (в очном и электронном форматах), демонстрируются хроникально-документальные фильмы). Тем временем в анализируемый период было осуществлено лишь одно мероприятие, целью которого является сохранение исторической памяти, посвященное другим историческим событиям (в 2020 г. были показаны хроникально-документальные фильмы, посвященные 100-летию «Исход эскадры Императорского Черноморского флота из Крыма» [14]). Анализ показывает, что основными мероприятиями, которые реализуются организацией, выступают акции, приуроченные ко Второй мировой войне, но мероприятия, посвященные иным историческим событиям, почти не проводятся. С нашей точки зрения необходимо организовывать иные события, которые подчеркивали бы исторические основания сотрудничества с конкретной страной. Например, во Франции провести семинар, посвященный франко-русскому союзу, в честь которого были заложены мост Александра III в Париже и его «побратим» – Троицкий мост в Санкт-Петербурге. Общая история даст людям причины для более подробного изучения российской культуры и истории, включая наши обычаи и их исторические предпосылки формирования, что является важным для противодействия негативной формы этноцентризма.

Как отмечает А. Ю. Трофимов в книге «Летопись народной дипломатии Крыма», «такая структура, как Россотрудничество, действительно что-то делает, проводит периодически какие-то мероприятия, празднования дня Пушкина и Чехова, дни российского кино или театра – но все это мизер» [10, с. 169]. Количество мероприятий, реализуемых Россотрудничеством, действительно не является достаточным, но это не единственная проблема: важной составляющей выступает целевая аудитория реализуемых мероприятий. Основными реципиентами мероприятий Россотрудничества являются соотечественники, что частично выполняет цели культурной дипломатии, но не соответствует целям «дипломатии наследия». С нашей точки

зрения для эффективной реализации «дипломатии наследия» можно адаптировать зарубежный опыт. Наглядным примером выступает Альянс Франсез, который является одним из первых культурных центров (возник в 1883 г.), деятельность которого направлена на продвижения внешней культурной политики Франции. Организованные им международные дни франкофонии, согласно с опубликованным списком мероприятий на сайте посольства Франции в России, проходят: научные конференции, филологические семинары, демонстрируются кинофильмы, организовываются выставки, концерты и т. д. [8]. Например, филиал Альянс Франсез в Ростове-на-Дону в соответствии с информацией, опубликованной на его сайте, запланировал 11 мероприятий весной 2023 г. [1]. Задачами международных дней франкофонии являются объединение всех поклонников французского языка, а также распространение и популяризация французской культуры и культуры франкоязычных стран. Отличием данного мероприятия от целевых программ (а в дальнейшем и мероприятий, которые реализуются в их рамках) является целевая аудитория: у Россотрудничества, как ранее было отмечено, таковой выступают в основном соотечественники, в отличие от мероприятий Альянс Франсез, где целевой аудиторией являются все люди, увлеченные французской культурой и языком. Если, к примеру, адаптировать данную программу под цели и задачи «дипломатии наследия», а именно: актуализировать популяризацию российского исторического наследия и сопроводить это тематическими мероприятиями, то Россотрудничество может стать организацией, которая будет оптимальной для реализации инструментов «дипломатии наследия». Эффективность данного подхода к мероприятиям отражается в индексе «мягкой силы», где в 2023 г. Россия занимала 13-е место, а Франция 6-е [6].

С необходимостью отметим, что в практической плоскости задача охраны исторического и культурного наследия средствами дипломатии наследия будет сталкиваться с рядом проблем. Среди них одной из ключевых станет то, что существует профильная международная организация, которой является ЮНЕСКО. Однако учитывая реалии современности, ту ситуацию, которая развернулась вокруг отношения международных организаций к России, деятельность ЮНЕСКО ограничивается искусственными рамками. Приведем в качестве примера протокол Конференции Исполнительного совета ЮНЕСКО «Выполнение решений и резолюций, принятых Исполнительным советом и Генеральной конференцией на их предыдущих сессиях Часть I Вопросы программы», где буквально в I разделе «История вопроса» в первом пункте резюмируется следующее: «Настоящий документ представляется во исполнение решения 210 ЕХ/5.1.С «Наблюдение за ситуацией в Автономной Республике Крым (Украина)». Во всех своих действиях ЮНЕСКО руководствуется положениями резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 27 марта 2014 г. «Территориальная целостность Украины», в которой Ассамблея «подтверждает свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах», а также положениями резолюций ГА ООН от 19 декабря 2016 г., 19 декабря 2017 г., 22 декабря 2018 г., 18 декабря 2019 г. и 16 декабря 2020 г. «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» [18, с. 2]. Данный документ демонстрирует, что международная организация по охране образования, культуры и науки, вместо цели, заявленной в пункте 1 статьи I Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а именно «организация ставит себе задачей содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии» [19, с. 7], занимает популистскую точку зрения и не предпринимает никаких действий по защите культурного и исторического наследия в Республике Крым. Отечественный исследователь Ю. С. Конышева в своей статье «Механизмы и инструменты гуманитарного и культурного взаимодействия России с государствами на постсоветском пространстве» отмечает: «На протяжении последних нескольких лет основной целью международной деятельности Российской Федерации является раскрытие потенциала международного сотрудничества России для обеспечения национальной безопасности государства...» [9, с. 943].

Таким образом, можно заключить, что цель охраны культурного и исторического наследия необходимо скорректировать с учетом обеспечения связей с иными государствами,

которые обеспечивают охрану российского культурного и исторического наследия на их территории. В свою очередь можем гарантировать сохранность их культурного и исторического наследия на территории РФ. Примером такого сотрудничества выступает событие, произошедшее в ФРГ, когда в преддверии майских праздников в берлинском городском парламенте появилось предложение заместителя главы фракции Христианско-демократического союза (ХДС) Стефании Бунг снести некоторые фрагменты мемориала павшим советским солдатам во Второй мировой войне в парке Тиргартен [3]. Данная инициатива была отклонена из-за обязательств, взятых ФРГ вследствие подписания Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии, согласно пункту 1 статьи 3 вышеуказанного соглашения «Правительство Российской Федерации и Правительство Федеративной Республики Германии обеспечивают защиту военных могил и вечный покой погибших в войнах с каждой из сторон в своем государстве и будут стремиться освободить территорию, окружающую военные захоронения, от всех сооружений, несовместимых с достойным обликом этих мест» [13]. Вышеуказанные обязательства по уходу за захоронениями солдат Советского Союза спасли мемориал от фрагментарного сноса.

Выводы.

1. «Дипломатия наследия» – это область государственной деятельности по охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом, с целью формирования позитивного образа России, а также содействие Российской Федерации в сохранении и приумножении объектов культурного наследия иностранных государств, находящихся на территории РФ и (или) поддержки деятельности по восстановлению иностранных памятников культуры, находящихся за пределами российского государства.

2. В Российской Федерации имеются механизмы и органы для реализации «дипломатии наследия», которые, однако, нуждаются в актуализации своей профильной деятельности.

3. Реализация «дипломатии наследия» должна осуществляться в соответствии со специальными принципами: использование общепонятных культурных кодов, использование инструментов «мягкой силы», недопустимость нарративизации культурного и исторического наследия.

4. В современных геополитических условиях задача охраны культурного и исторического наследия нуждается в корректировке. Данная необходимость обусловлена современными реалиями: международные организации (прямой обязанностью которых является охрана культурного и исторического наследия), в зависимости от отношения организации к государству, реализуют ее либо не в должном объеме, или вообще отказываются от ее осуществления. Данный тезис касается не только ЮНЕСКО, но и таких объединений, как СНГ, где с каждым годом участников становится все меньше, а активное взаимодействие преимущественно вводится между Россией и Беларусью.

5. «Дипломатия наследия» может реализовать потенциал эффективного способа борьбы с негативным проявлением этноцентризма, а также быть средством оптимизации кросс-культурного взаимодействия.

Список литературы

1. Альянс Франсез // Фестиваль «Дни франкофонии». URL: <https://afrus.ru/rostov/francophonie/> (дата обращения: 21.03.2023).

2. Астахов Е. М. Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 22–23 мая 2008 г. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2008. С. 244–246. URL: <https://mgimo.ru/files/34255/34255.pdf>.

3. В Берлине предлагают снести фрагменты мемориала павшим советским солдатам // Независимая. URL: https://www.ng.ru/columnist/2022-04-28/6_8430_vision.html (дата обращения: 10.02.2023).

4. Великая А. А. Роль музейной дипломатии в развитии российской культурной дипломатии / А. А. Великая, О. А. Разина // Обозреватель. 2022. № 9–10 (392–393). С. 86–95. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_9-10_86.

5. Всеобщая декларация прав человека: декларация принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948. URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 15.02.2023).

6. Глобальный индекс мягкой силы 2023 г. // Brandirectory. URL: <https://brandirectory.com/softpower/ranking?region=1&metric=1&statement=0> (дата обращения: 15.06.2023).

7. Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «Мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-myagkaya-sila-instrumenty-i-tochki-prilozheniya> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Дни Франкофонии 2021 // AMBASSADE DE FRANCE EN RUSSIE. URL: <https://ru.ambafrance.org/Dni-Frankofonii-2021> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Конышева Ю. С. Механизмы и инструменты гуманитарного и культурного взаимодействия России с государствами на постсоветском пространстве // Via in tempore. История. Политология. 2021. Т. 48. № 4. С. 942–952. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-942-952.
10. Летопись народной дипломатии Крыма / Б. С. Балаян, Г. Л. Мурадов, А. Ю. Трофимов. Симферополь : АРИАЛ, 2022. 272 с.
11. Макеева И. А. Снижение этноцентризма при обучении лингвистов-переводчиков (английский язык) : дисс. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. С. 18.
12. Неизвестные облики краской Суворовский крест в швейцарском Андерматте // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20220516/shveytsariya-1788899858.html> (дата обращения: 18.02.2023).
13. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии: Постановление Правительства РФ от 16 декабря 1992 № 979. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=102020354 (дата обращения: 21.03.2023).
14. О Россотрудничестве // Россотрудничество. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 16.02.2023).
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e275533c7512b66bfcaa9bd9eef6d046da8060/ (дата обращения: 15.02.2023).
16. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 (с изм. и доп.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/> (дата обращения: 02.02.2023).
17. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 05.02.2023).
18. Программные документы и документы совещаний // Цифровая библиотека UNESDOC. 2021. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378910_rus (дата обращения: 07.02.2023).
19. Программные документы и документы совещаний // Цифровая библиотека UNESDOC. 2022. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382500_rus (дата обращения: 06.02.2023).
20. Стадников М. Г. Психология этноцентризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-etnotsentrizma-1> (дата обращения: 21.03.2023).
21. Щитов А. Н. Культурная и научная дипломатия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2020. № 1 (11). С. 96–109.
22. Bennett M. J. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy // Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings. Yarmouth, Maine, USA: Intercultural Press, Inc., 1998. Pp. 191–214. URL: <https://web.archive.org/web/20060902025103/http://www.library.wisc.edu/EDVRC/docs/public/pdfs/LIREadings/OvercomingGoldenRule.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
23. Cummings Milton C. Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government. URL: <https://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

"Heritage Diplomacy" as a tool of "soft power" in cross-cultural interactions

Chebykin Dmitry Dmitrievich

postgraduate student in the field of Theory and History of Culture and Art, Crimean University of Culture, Arts and Tourism. Russia, Simferopol. ORCID: 0009-0001-5288-2354. E-mail: dchebikin19@gmail.com

Abstract. The relevance of the topic is due to the potential of heritage diplomacy to resist the unification of ethnic culture, the cultural "abolition" of Russia, as well as negative forms of ethnocentrism. "Legacy diplomacy" is a fairly new concept, which is covered mainly in the normative legal acts of the Russian Federation. This concept partially correlates with the tasks of cultural diplomacy, in connection with which the studies of M. Cummingson, E. M. Astakhov, A. A. Velikaya, A. N. Shchitova, I. I. Gorlova, O. I. Bychkova, I. A. Makeeva, Yu. S. Konyshcheva, M. G. were considered. Stadnikov, M. Bennett. The purpose of the article is to reveal the phenomenon of "legacy diplomacy". The subject of the study is "heritage diplomacy" as a tool of "soft power" in cross-cultural interactions. The results of the study are: the definition of the concept of "heritage diplomacy", its system, as well as the connection with cross-cultural interaction. In the course of achieving the purpose of the

study, the following conclusions were drawn: firstly, the concept of "heritage diplomacy" was formulated, secondly, it was noted that despite the novelty of this concept, in the Russian Federation there are state bodies for the implementation of "heritage diplomacy", whose programmatic activities need to be supplemented, thirdly, there were special principles of "heritage diplomacy" were formulated, fourthly, a justification was given for correcting the task of protecting cultural and historical heritage, and fifthly, "heritage diplomacy", with its effective use, It can act as a means of countering ethnocentrism. The scope of the research is wide: "heritage diplomacy" is used as a mechanism emphasizing national identity abroad. The main target group of the application is the states: first of all, it is the Russian Federation, as well as the countries with which it cooperates on issues of popularization and protection of cultural and historical heritage. The following methods were used in the study: SWOT analysis, case study, expert assessment, legal hermeneutics.

Keywords: cross-cultural interaction, cultural heritage, historical heritage, culture, ethnocentrism, international humanitarian cooperation, cultural diplomacy.

References

1. *Al'yans Fransez – Alliance Francaise // Festival "Dni frankofonii" – Festival "Days of Francophonie"*. Available at: <https://afrus.ru/rostov/francophonie/> (date accessed: 21.03.2023).
2. *Astahov E. M. Mirovaya praktika kul'turnoj diplomatii [The world practice of cultural diplomacy] // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: VIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, Sankt-Peterburg, 22–23 maya 2008 g. – Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: VIII International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, May 22–23, 2008. SPb. St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. 2008. Pp. 244–246. Available at: <https://mgimo.ru/files/34255/34255.pdf>.*
3. *V Berline predlagayut snesti fragmenty memoriala pavshim sovetskim soldatam – In Berlin, they propose to demolish fragments of the memorial to fallen Soviet soldiers // Nezavisimaya – Independent. Available at: https://www.ng.ru/columnist/2022-04-28/6_8430_vision.html (date accessed: 10.02.2023).*
4. *Velikaya A. A. Rol' muzejnoj diplomatii v razvitii rossijskoj kul'turnoj diplomatii [The role of museum diplomacy in the development of Russian cultural diplomacy] / A. A. Velikaya, O. A. Razina // Obozrevatel – Reviewer. 2022. No. 9–10 (392–393). Pp. 86–95. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_9-10_86.*
5. *Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: deklaraciya prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 – Universal Declaration of Human Rights: the declaration was adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948. Available at: <https://base.garant.ru/10135532/> (date accessed: 15.02.2023).*
6. *Global'nyj indeks myagkoj sily 2023 g. – Global Soft Power Index 2023 // Brandirectory. Available at: <https://brandirectory.com/softpower/ranking?region=1&metric=1&statement=0> (date accessed: 15.06.2023).*
7. *Gorlova I. I., Bychkova O. I. Kul'tura kak "Myagkaya sila": instrumenty i tochki prilozheniya [Culture as a "Soft power": tools and application points] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development. 2015. No. 18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-myagkaya-sila-instrumenty-i-tochki-prilozheniya> (date accessed: 21.03.2023).*
8. *Dni Frankofonii 2021 – Days of Francophonie 2021 // AMBASSADE DE FRANCE EN RUSSIE – AMBASSADOR DE FRANCE EN RUSSIE. Available at: <https://ru.ambafrance.org/Dni-Frankofonii-2021> (date accessed: 21.03.2023).*
9. *Konyshcheva Yu. S. Mekhanizmy i instrumenty gumanitarnogo i kul'turnogo vzaimodejstviya Rossii s gosudarstvami na postsovetskom prostranstve [Mechanisms and tools of humanitarian and cultural interaction between Russia and states in the post-Soviet space] // Via in tempore. Istorija. Politologiya – Via in tempore. History. Political science. 2021. Vol. 48. No. 4. Pp. 942–952. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-942-952.*
10. *Letopis' narodnoj diplomatii Kryma – Chronicle of People's Diplomacy of the Crimea / B. S. Balayan, G. L. Muradov, A. Yu. Trofimov. Simferopol. ARIAL. 2022. 272 p.*
11. *Makeeva I. A. Snizhenie etnocentrizma pri obuchenii lingvistov-perevodchikov (anglijskij yazyk) : diss. kand. ped. nauk [Reduction of ethnocentrism in the training of linguists-translators (English) : dis. ... PhD in Pedagogical Sciences]. Tambov. 2009. P. 18.*
12. *Neizvestnye oblili kraskoj Suvorovskij krest v shvejcarskom Andermatte – Unknown persons poured paint over the Suvorov Cross in Swiss Andermatt // RIA NOVOSTI – RIA NOVOSTI. Available at: <https://ria.ru/20220516/shveysariya-1788899858.html> (date accessed: 18.02.2023).*
13. *O podpisanii Soglasheniya mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Federativnoj Respubliki Germanii ob uhode za voennymi mogilami v Rossijskoj Federacii i v Federativnoj Respublike Germanii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 dekabrya 1992 No. 979 – On the signing of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Federal Republic of Germany on the care of war graves in the Russian Federation and in the Federal Republic of Germany: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 16, 1992 No. 979. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=102020354 (date accessed: 21.03.2023).*
14. *O Rossotrudnichestve – About Rossotrudnichestvo // Rossotrudnichestvo – Rossotrudnichestvo. Available at: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (date accessed: 16.02.2023).*
15. *O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 No. 400 (s izm. i dop.) – On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of*

the Russian Federation dated July 02, 2021 No. 400 (with amendments and additions). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e275533c7512b66bfcaa9bd9eef6d046da8060/ (date accessed: 15.02.2023).

16. *Ob utverzhdenii Konceptii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom: Ukaz Prezidenta RF ot 5 sentyabrya 2022 g. No. 611 (s izm. i dop.)* – On the approval of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation abroad: Decree of the President of the Russian Federation dated September 5, 2022. No. 611 (with amendments and additions). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/> (date accessed: 02.02.2023).

17. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. No. 808 (s izm. i dop.)* – On the approval of the Fundamentals of the State cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation dated December 24, 2014. No. 808 (with amendments and additions). Available at: <https://base.garant.ru/70828330/> (date accessed: 05.02.2023).

18. *Programmnye dokumenty i dokumenty soveshchanij* – Program documents and meeting documents // *Cifrovaya biblioteka UNESDOC* – UNESCO Digital Library. 2021. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378910_rus (date accessed: 07.02.2023).

19. *Programmnye dokumenty i dokumenty soveshchanij* – Program documents and meeting documents // *Cifrovaya biblioteka UNESDOC* – UNESCO Digital Library. 2022. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382500_rus (date accessed: 06.02.2023).

20. *Stadnikov M. G. Psihologiya etnocentrizma [Psychology of ethnocentrism] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* – Herald of St. Petersburg University. Political science. International relations. 2006. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-etnotsentrizma-1> (date accessed: 21.03.2023).

21. *Shchitov A. N. Kul'turnaya i nauchnaya diplomatiya [Cultural and scientific diplomacy] // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo* – Herald of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. International law. 2020. No. 1 (11). Pp. 96–109.

22. *Bennett M. J. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy // Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings.* Yarmouth, Maine, USA: Intercultural Press, Inc., 1998. Pp. 191–214. Available at: <https://web.archive.org/web/20060902025103/http://www.library.wisc.edu/EDVRC/docs/public/pdfs/LIReadings/OvercomingGoldenRule.pdf> (date accessed: 01.02.2023).

23. *Cummings Milton C. Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government.* Available at: <https://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (date accessed: 12.06.2023).